

МАТЕРИАЛЬНЫЙ ДОСТАТОК И ФИНАНСОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ С ТРЕМЯ ДЕТЬМИ

Блинова Татьяна Викторовна,

доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института аграрных проблем РАН;
ruandre@mail.ru

Вяльшина Анна Александровна,

кандидат социологических наук, научный сотрудник лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий Института аграрных проблем РАН; anvyal@mail.ru

В статье рассматривается социально-экономическое положение сельских семей с тремя детьми, выполнена оценка «желаемого» уровня среднедушевых денежных доходов семей, сопоставленная с величиной прожиточного минимума. Сравнение уровня реальных денежных доходов с субъективной оценкой собственного материального достатка позволило оценить уровень притязаний опрошенных сельских женщин. Выполнена типология стратегий обеспечения материального благополучия сельских семей с тремя детьми в зависимости от характера занятости супругов. Первый тип стратегии характеризуется ориентацией супругов на профессиональную занятость вне дома. Для второго типа стратегии характерна официальная занятость мужчины за пределами своего села и более высокая, чем в первой стратегии вовлеченность женщины в домашнее хозяйство и воспитание детей. Третий тип стратегии отличается занятостью мужчин в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ), промыслами, временными подработками и максимально высокой занятостью женщин домашним хозяйством и воспитанием детей. Показано, что выбор стратегии обеспечения материального благополучия домохозяйства детерминирует дифференциацию уровня материального достатка семей.

Ключевые слова: сельские домохозяйства, занятость, число детей в семье, материальный достаток, субъективная оценка, социальные ожидания.

Повышение интенсивности рождений в России, характерное для последних лет, отражается в динамике суммарного коэффициента рождаемости,

который увеличился с 1,28 (2005 г.) до 1,72 (2012 г.) детей на одну женщину. Если сравнение проводить не с 2005 г., начиная с которого рост рождаемости не прерывался, а с 2000 г., когда произошло максимальное ее падение, т.е. было достигнуто «дно», увеличение числа родившихся составит более полутора раз. Вместе с тем, для простого воспроизводства поколений необходимо, чтобы в расчете на одну женщину приходилось не менее 2,1 - 2,15 ребенка. Президент РФ Владимир Путин в Послании Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г. подчеркнул, что «несмотря на сомнения некоторых экспертов...я всё-таки убеждён, что нормой в России всё-таки должна стать семья с тремя детьми» [1]. Реализация указанной цели должна опираться на рост экономического благополучия граждан, утверждение социальных норм среднедетности в России, повышение статуса семейного образа жизни, создание соответствующей инфраструктуры, формирование потребности в детях, позитивного отношения к ним со стороны общества, повышение их ценности для семьи и государства.

Сотрудниками Учреждения Российской академии наук Института аграрных проблем РАН было проведено выборочное социологическое исследование, объектом которого являлись сельские женщины в возрасте от 18 до 45 лет, имеющие разное число детей. Исследование проводилось в 10 районах Саратовской области (N = 283). Результаты пилотажного социологического исследования свидетельствуют о том, что потребность в трехдетной семье, пока еще является ограниченной, она локализована лишь в определенных социальных группах и слоях сельского населения. Большинство жителей села мечтают о двухдетной семье, а доминирующей в настоящее время является одноплодная семья. Продолжается сближение уровней рождаемости городского и сельского населения в более молодых когортах, на что неоднократно обращали внимание демографы [2, с. 98].

Кроме того, в последние годы произошло активное освоение молодыми людьми западных образцов внутрисемейных отношений. Под влиянием набирающего силу движения чайлдфри (child free) свободных от детей партнеров происходит «экспорт» в Россию западных практик бездетности. В западноевропейских странах существуют объединения добровольно бездетных, которые хотели бы, чтобы существовали, например, кафе, куда не следует пускать родителей с детьми, они за постепенное формирование соответствующих институтов, инфраструктуры, свободных от раздражающего их детского крика, капризов, присутствия. Европейское общество, толерантное по своей сути, индифферентно относится к добровольной бездетности, существующие социальные нормы ее не осуждают. Результаты Европейского социального исследования (ESS), характеризующие низкий уровень неприятия добровольной бездетности в 13 странах Западной Европы, приводит А.Б. Синельников, отмечая, что он составляет всего 18%. «В России же ситуация диаметрально противоположна западноевропейской: 82% респондентов осуждают добровольную бездетность и лишь 18% относятся к ней более или менее терпимо, причем только 3% одобряют, а 15% дают

уклончивый ответ...» [3, с. 15]. Вместе с тем социальные предпосылки массовой среднедетности, а тем более многодетности ограничены. По данным проведенного исследования более трети (33,2%) опрошенных сельских женщин хотят еще иметь детей. Среди них доминируют женщины с 1-2 детьми – 40,2%, около 21,7% приходится на женщин с 3 детьми и 23,5% женщин с 4-8 детьми. Однако планируют еще одно рождение уже только 26,6% малодетных женщин, 10,9% женщин с 3 детьми и 16,4% многодетных [4, с. 167]. Не имея прочной социальной базы, переход к трехдетной модели семьи встретится с определенными проблемами, одной из которых, но не единственной, является низкая материальная обеспеченность средне – и многодетных семей в условиях узости сферы приложения труда, низкой его оплаты в сельской местности.

Социально-экономическое положение сельских трехдетных домохозяйств

Целью исследования являлся социологический анализ социально-экономического положения сельских семей, имеющих троих детей. Мы решали задачи оценки материального положения и финансовых возможностей трехдетных сельских семей, стратегий обеспечения материального благополучия домохозяйств, имеющих троих детей, анализа расходов семей на детей и степени их тяжести для бюджета домохозяйства, субъективной оценки мер, направленных на улучшение материального благополучия домохозяйства. Отдельной задачей была оценка необходимого (желаемого) уровня среднедушевых денежных доходов сельских трехдетных семей посредством типологической группировки их ответов о желаемом уровне доходов относительно величины прожиточного минимума.

Объектом исследования являлись сельские семьи с детьми до 18 лет. Выборочную совокупность включает сельских женщин в возрасте от 18 до 45 лет, имеющих от 1 до 8 детей. Выборка целевая с увеличенной долей многодетных семей. Для целей исследования была проведена группировка опрошенных женщин по количеству имеющихся детей. В выборке было 59,7% ($N = 169$) женщин, имеющих одного ребенка или двух детей, 16,3% ($N = 46$) женщин, имеющих троих детей и 24,0% ($N = 68$) женщин, имеющих от четырех до восьми детей.

Большинство опрошенных сельских женщин, имеющих троих детей (65,2%), проживали на момент опроса в собственном доме (квартире), около 13,0% имели часть дома. Однако 10,9% трехдетных сельских семей проживали в арендуемом жилье, еще 6,5% делили жилье совместно с родителями, а 4,3% имели комнату в коммунальной квартире. Сложности, возникающие на пути улучшения жилищных условий сельской семьи во многом обусловлены низким уровнем материального достатка, поскольку с рождением каждого последующего ребенка материальное положение остальных членов семьи, как правило, ухудшается.

Стратегии обеспечения материального благополучия домохозяйств с тремя детьми в сельской местности не отличаются многообразием. Они традиционно

сводятся к более полной занятости мужчин в сфере оплачиваемой занятости, занятиям домашним хозяйством и воспитанием детей – для женщин. По данным нашего анкетного опроса, были заняты вне дома 37,5% опрошенных сельских женщин, еще 32,5% занимались домашним хозяйством, а 30,0% трехдетных женщин отнесли себя по субъективной оценке к категории безработных, что объясняется определенной неудовлетворенностью своим статусом, а также нехваткой денежных ресурсов для поддержания материального достатка.

Среди мужчин – глав трехдетных домохозяйств большинство (57,5%) имеют официальную занятость в своем селе, еще 20,0% являются трудовыми мигрантами, работая за пределами села, а остальные 22,5% занимаются собственным личным подсобным хозяйством (ЛПХ), промыслами, временной «подработкой» (см. таблицу).

Таблица

Соотношение статусов занятости и места работы мужчины и женщины в сельских домохозяйствах с тремя детьми

Статус занятости женщины	Статус занятости супруга женщины			Доля группы в выборке
	В своем селе	Трудовая миграция	Официально нигде не заняты (собственное ЛПХ, промыслы, калым)	
Работает вне дома	47,8	25,0	22,2	37,5
Занята домашним хозяйством и воспитанием детей	30,4	37,5	33,3	32,5
Безработная (по субъективной оценке)	21,7	37,5	44,4	30,0
Доля группы в выборке	57,5	20,0	22,5	100,0

Стратегии обеспечения материального благополучия семей

Традиционность стратегий обеспечения материального благополучия сельских трехдетных домохозяйств заключается во взаимозависимости статусов занятости мужчины и женщины, ориентированных на ту или иную форму занятости.

Первую стратегию обеспечения материального благополучия домохозяйства представляет взаимная ориентация супругов на занятость вне дома. Занятость мужчины в своем селе обуславливает максимальную долю занятых вне дома женщин (47,8%) по сравнению с мужчинами - трудовыми мигрантами (среди их жен заняты вне дома только 25,0%) и мужчинами, занятыми в личном подсобном хозяйстве (работают вне дома 22,2% их жен).

Для второй стратегии характерна официальная занятость мужчины за пределами своего села, что предполагает трудовую миграцию, отъезд мужчины из дома, длительные периоды разлуки с семьей, обуславливая большую вовлеченность женщины в домашнее хозяйство и воспитание детей. В домохозяйствах с мужчинами – трудовыми мигрантами женщины чаще занимаются домашним хозяйством и воспитанием детей (37,5%).

Однако максимальную занятость домашним хозяйством демонстрируют женщины, чьи мужья официально нигде не заняты, они, как правило, работают в своем личном подсобном хозяйстве (ЛПХ) или занимаются промыслами, временными подработками и т.д. В сумме с женщинами, которые отнесли себя к категории безработных, что не исключает их из сферы домашнего труда, получается 77,7%. Это третий тип стратегии обеспечения материального благополучия домохозяйства, обусловленный преимущественно неформальной занятостью обоих супругов в собственном хозяйстве с возможностью продажи произведенной в своем хозяйстве продукции.

Выбор определенной стратегии обеспечения материального благополучия домохозяйства детерминирует дифференциацию уровня материального достатка семей. Около 23,9% имеют среднедушевые доходы в размере от 3 000 до 5 000 рублей в месяц. При этом 47,8% опрошенных субъективно оценили уровень материального достатка своей семьи как средний, позволяющий домохозяйству иногда делать дорогие покупки, а еще 47,8% – как низкий, характеризующийся достаточностью доходов только на самое необходимое.

Сопоставление уровня реальных денежных доходов с субъективной оценкой собственного материального достатка позволяет оценить уровень притязания опрошенных сельских семей с тремя детьми. Так, около 40,0% семей, имеющих среднедушевые денежные доходы в размере до 3 000 рублей, указывают на то, что уровень материального достатка их семьи средний, и они могут позволить себе иногда делать дорогие покупки (рис. 1). Остается догадываться о том, что подразумевает под собой понятие «дорогих» покупок, которые может себе позволить семья, имеющая ежемесячный бюджет, ограниченный суммой в 15 000 рублей.

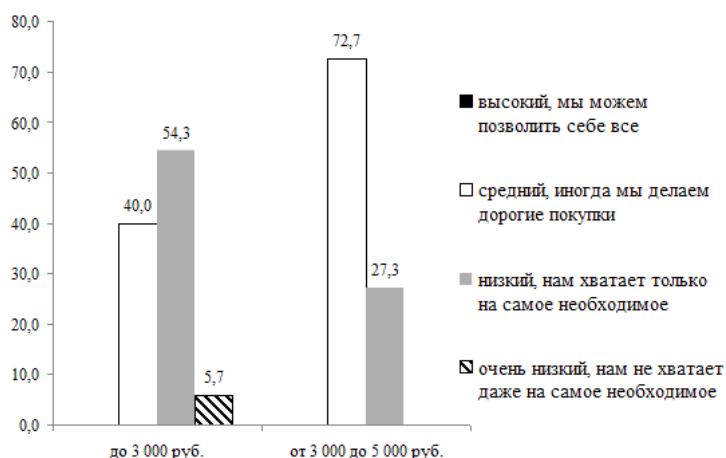

Рис. 1. Субъективный уровень материального достатка трехдетных сельских семей в зависимости от уровня реальных среднедушевых денежных доходов

Около 54,3% женщин, имеющих среднедушевые денежные доходы до

3 000 рублей, охарактеризовали уровень материального достатка своей семьи как низкий, подразумевающий достаточность доходов только для удовлетворения самых необходимых нужд. Еще 5,7% опрошенных сельских женщин с доходами менее 3 000 рублей в месяц на члена семьи указали на то, что их доходов не хватает даже на самое необходимое. При этом 72,7% опрошенных трехдетных сельских женщин с доходами от 3 000 до 5 000 рублей в месяц на члена семьи субъективно оценивают уровень материального достатка своей семьи как средний, а остальные 27,3% - как низкий (рис. 1).

Анализ финансовых возможностей сельских семей, имеющих троих детей, позволяет сделать вывод о том, что среди них преобладают удовлетворение исключительно насущных потребностей и выполнение обязательств, к примеру по оплате услуг ЖКХ. Так, самая большая доля трехдетных семей (65,2%) указали на наличие финансовой возможности покупать новую одежду и обувь по мере износа старой, хотя многие указывали на детскую одежду и обувь, подразумевая приоритетность удовлетворения потребностей детей. Около 60,9% опрошенных указали на наличие финансовой возможности (а по сути это необходимость, обусловленная прямой зависимостью от поставок жизненно необходимых услуг) своевременно оплачивать коммунальные платежи по поставке услуг ЖКХ. На наличие остальных из предложенных финансовых возможностей указали менее половины из трехдетных семей. Это касается возможности разнообразно и качественно питаться (только 45,7% ее имеют), возможность оплачивать получение профильного образования ребенком (21,1%), посещение детьми парка, цирка музея в городе (19,6%), отдыхать и разнообразно проводить семейный досуг (19,6%), получение платных медицинских услуг (15,2%), оплачивать дополнительные занятия с детьми (14,0%). Конечно, необходимо иметь в виду дифференциацию субъективного наполнения соответствующих возможностей для разных семей, но, тем не менее, общая тенденция очевидна.

Важно отметить, что наличие нескольких детей подразумевает наличие значительных расходов на удовлетворение нужд детей, на их развитие, обучение, организацию досуга. Так, 63,0% опрошенных сельских женщин, имеющих троих детей, указывают на нехватку денег как основную проблему, связанную с детьми, вызывающую наибольшие сложности. Около 52,2% сельских женщин указали, что расходы на детей составляют более 50% их семейного бюджета, еще 30,4% считают, что тратят на детей от 30% до 50% совокупных доходов домохозяйства в месяц.

Анализ расходов на детей свидетельствует о существовании проблем, связанных с удовлетворением насущных потребностей детей в полноценном питании, обеспечении одеждой, обувью, необходимыми товарами к началу учебного года. Вопросы медицинского обслуживания, дополнительного обучения, отдыха и организации детского досуга, составляющие основу формирования и развития человеческого капитала сельских детей, зачастую даже не рассматриваются в виду отсутствия материальных средств на

их реализацию. Так, 56,5% сельских трехдетных женщин указали на ограниченные материальные возможности приобретения детской одежды, обуви, подготовки детей к школе. Около 30,4% указали на нехватку денег на питание детей, еще 19,6% считают обременительными расходы на лекарства для детей в период их болезней. Кроме того, 17,4% считают непосильными для семьи расходы на организацию досуга и развлечений для детей, а еще 10,9% - на организацию летнего отдыха для детей. Для 13,0% трехдетных семей существенной статьёй расходов на детей является оплата пребывания детей в детских дошкольных учреждениях, а также различные взносы, собираемые с родителей в школе или детском саду.

Именно материальными проблемами средне – и многодетных семей обусловлено регулярное использование практик, минимизирующих расходы на детей. Так, около 63,0% трехдетных семей постоянно используют одежду и обувь, оставшуюся от подросших детей родственников, друзей, соседей. Около 39,5% опрошенных сельских женщин никогда не покупают новых учебников, а пользуются оставшимися от других детей. Кроме того, 22,7% постоянно пользуются услугами родственников (друзей, соседей) по воспитанию детей младшего возраста, чтобы не водить их в детский сад, а еще 17,4% регулярно не покупают дорогих лекарств, назначенных врачом во время болезни ребенка, а стараются лечиться народными средствами. В этих условиях невозможно надеяться на успешное формирование человеческого капитала сельских детей, не говоря уже о рождении последующих детей у родителей, ориентированных на качественное развитие своих детей.

Интересно отметить, что надежды на улучшение материального благополучия сельских семей зачастую связаны с патерналистскими ожиданиями. Так, более половины (66,7%) трехдетных сельских семей считают, что помощь государства в виде повышения размеров пенсии, расширения видов льгот, увеличения пособий на детей значительно улучшит материальное положение домохозяйств. Трехдетные семьи в большей степени, чем однодетные, являются сторонниками регулирования тарифов на услуги естественных монополий, с целью снижения цен на услуги ЖКХ – за это высказались 64,4% опрошенных. По результатам наших опросов, за создание новых рабочих мест в сельской местности, расширение возможности работать в сфере оплачиваемой профессиональной занятости, наличие стабильной работы у всех трудоспособных членов семьи как одного из приоритетных направлений улучшения материального благополучия домохозяйств, высказались 55,6% опрошенных. Возможность расширения собственного подсобного хозяйства для повышения материального достатка семьи допускают 33,3%. Еще около 28,9% опрошенных сельских трехдетных женщин указали на необходимость поддержки при решении жилищной проблемы, подразумевая, очевидно, помощь государства в виде развития социальной ипотеки, строительства жилья для отдельных категорий семей (молодых, неполных, многодетных). Интересно отметить, что на такой способ повышения материального благосостояния семей как улучшение

условий получения кредитов, указали только 8,9% опрошенных женщин.

Сколько денег необходимо трехдетной сельской семье?

Так какой же уровень среднедушевых денежных доходов в месяц необходим среднему сельскому домохозяйству, имеющему троих детей? В разработанной нами анкете был открыт вопрос о том, какая сумма денежных доходов в месяц необходима для домохозяйства респондента. Затем эта сумма приводилась к среднедушевому показателю, а далее осуществлялось сопоставление ее с величиной прожиточного минимума для жителей Саратовской области на момент опроса посредством типологической группировки полученных значений необходимого (желаемого) среднедушевого дохода.

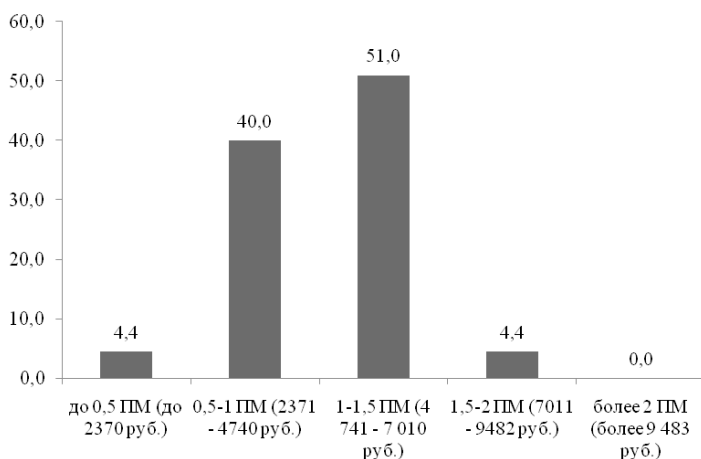

Рис. 2. Необходимый среднедушевой денежный доход в месяц для трехдетных сельских семей в соотношении с величиной прожиточного минимума (на момент опроса, II квартал 2010 г. для жителей Саратовской области величина прожиточного минимума составляла в среднем на душу населения 4 741 руб.¹)

Анализ полученных результатов позволяет сделать выводы о крайне низкой степени притязаний сельских семей с тремя детьми (рис. 2). Так, более половины опрошенных женщин указали на то, что для их семей были бы достаточными доходы в размере от 4 741 до 7 011 руб. с модальным значением уровня дохода в 5 000 рублей на члена семьи в месяц. То есть, для полной сельской семьи с тремя детьми необходим доход, в среднем равный 25 000 – 35 000 рублей в месяц. Еще 40,0% опрошенных трехдетных женщин указали на необходимый доход в размере от 2 371 до 4 740 рублей в месяц на человека, то есть средние ежемесячный доход такой семьи составил бы от 15 000 до 20 000 рублей. Кроме того, 4,4% опрошенных сельских женщин высказались за необходимый для их семьи доход в размере менее 2 370

¹ Постановление Правительства Саратовской области от 27.07.2010 N 335-П "О величине прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения Саратовской области за II квартал 2010 года" <http://povolgo.consultant.ru/saratov/list/2010/0731.html>.

рублей на человека, то есть за совокупный доход семьи, ограниченный 12 000 рублей. И еще 4,4% – за доходы от 7 011 до 9 482 рублей, или за общий семейный бюджет в размере 45 000 рублей в месяц.

Анализ социально-экономического положения современных сельских домохозяйств с тремя детьми позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, уровень жизни и финансовые возможности сельских трехдетных семей крайне низкие, находящиеся на грани удовлетворения элементарных потребностей семей. Наличие троих детей в домохозяйстве обуславливает низкое качество жизни сельских детей из этих семей, ограничивающее их развитие и препятствующее успешному формированию человеческого капитала. Во-вторых, низкий уровень жизни определяет ориентацию на более низкие стандарты качества жизни, сформированные в этих домохозяйствах, невысокий уровень притязаний членов этих семей. С целью предотвращения маргинализации членов среднетрехдетных и многодетных семей необходима разработка и реализации комплексной системы мер, ориентированных на повышение качества жизни сельских домохозяйств. Оценка желаемого уровня среднедушевых денежных доходов, указанного семьями, показывает их ориентацию на очень невысокий относительный уровень доходов, который может быть достигнут сочетанием мер активной политики занятости, профессионального образования, а также социальной поддержки. В-третьих, реализация мер, направленных на поддержание необходимого материального достатка сельских трехдетных семей, обусловлена, с одной стороны, социальными ожиданиями семей определенной помощи со стороны государства (сдерживание тарифов на услуги ЖКХ, расширение системы льгот различным типам семей, реализация мер жилищной политики), с другой стороны, готовностью работать в сфере оплачиваемой занятости при наличии «подходящей работы» в сельской местности.

Таким образом, число детей в семье не только влияет на уровень материального достатка, но и формирует определенный образ жизни (малодетные – многодетные), а также выступает критерием социальной стратификации сельских сообществ. Условия жизнедеятельности в совокупности с ценными ориентациями супругов, их социальными установками участвуют в детерминации репродуктивного поведения женщины, влияют на принятие решения о появлении последующего ребенка в семье. При этом важно учитывать субъективное восприятие данных условий жизни конкретной семьей, на что обращали внимание многие демографы. В частности В.Н. Архангельский особо подчеркивал, что при характеристике уровня жизни как фактора репродуктивного поведения целесообразно использовать не только величину дохода, но и удовлетворенность материальным положением, уровнем жизни, которая зависит как от объективных характеристик, так и от значимости материального благополучия, уровня притязаний в отношении его, «именно эта удовлетворенность воспринимается человеком как одно из условий,

способствующих или препятствующих реализации потребности в детях» [2, с. 152]. Мы согласны с исследователями, считающими, что меры социально-экономической и демографической политики должны быть комплексными, взаимосогласованными и ориентироваться как на улучшение материального благополучия семей с детьми, так и на формирование ценностных ориентаций и потребностей, связанных с семейным образом жизни, наличием нескольких детей в семье. Создавая благоприятные социально-экономические условия жизни не только для отдельного индивида, но и для полноценной семьи, государство обеспечивает свободу выбора как стиля жизни граждан, так и количества детей в семье, не ограничивая искусственно их число.

Список источников

1. Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 12 декабря 2012 г. [электронный ресурс]. – URL: <http://президент.рф/17118>.
2. Архангельский, В.Н. Факторы рождаемости [текст] / В.Н. Архангельский. – М.: ТЕИС, 2006. – 399 с.
3. Синельников, А.Б. Могут ли иммигранты и их потомки стать большинством в России и Западной Европе? [текст] / А.Б. Синельников // Социология. – 2012. – №4.
4. Блинова, Т.В. Репродуктивные предпочтения сельских женщин и ценность детей в семье [текст] / Т.В. Блинова, А.А. Вяльшина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. – № 4(43).
5. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб. [текст] / Росстат. – М., 2012. – 786 с.

MATERIAL PROSPERITY AND FINANCIAL CAPABILITIES OF RURAL HOUSEHOLDS WITH THREE CHILDREN

Blinova Tatyana Dmitriyevna,

Dr. Sc. of Economy, Professor, Deputy Director for Scientific Work of Institute of Agricultural Problems of RAS; ruandre@mail.ru

Vyalshina Anna Aleksandrovna,

Ph. D. of Social Sciences, Researcher of Laboratory of Social Development of Agriculture and Rural Areas of Institute of Agricultural Problems of RAS; anvyal@mail.ru

The article addresses the social and economic position of rural families having three children and presents an assessment of a "desired" level of average per capita money incomes of the families compared to the amount of subsistence minimum. Comparing real money incomes with subjective judgments on their own material wealth enables to find out the interviewed rural women's claims. A typology of strategies ensuring material well-being for rural families with three children is developed depending on the spouses' occupations. Strategies of the first type suggest that the spouses pursue professional occupations outside the home. Strategies of the second type imply that the husbands are officially employed outside of their villages, while the wives are to a greater extent, versus the first type, engaged in housekeeping and raising children. Strategies of the third type infer that the men are engaged in private subsidiary farming (PSF), handicrafts and part-time jobs, while the women are to the largest extent engaged in housekeeping and raising children. It is shown, that the strategy selected to ensure the household's material wealth determines the differences in the levels of material well-being of the families.

Keywords: rural households, employment, number of children in the family, material well-being, subjective judgment.